Жестокий человек даже не заметил, как прилетела стрела. Он проник сквозь мягкую кожу на затылке, прежде чем разорвать горло и выглянуть с другой стороны.

Он остановил свой меч на полпути и глубоко нахмурился, выглядя ужасно смущенным.

Потянувшись к шее, он коснулся наконечника стрелы, и его пальцы оказались в крови.

Он дико раскачивался, как пьяный, его глаза вылезли из орбит, когда ярость начала овладевать им.

Он взял свой меч, собрав последние силы, и двинулся к Морохире.

Но рана была слишком глубока, слишком изнурительна, и он только успел произнести слово "как", сопровождаемое брызнувшей изо рта кровью. Он упал на колени, и меч выпал из его рук, прежде чем, наконец, он упал лицом в грязь, с потоком крови, вытекающей из его шеи.

Это был грязный конец для человека, который возомнил себя выше закона и стал шоком для всех, кто последовал за ним.

У них были кривые ухмылки, возникшие в результате порочного удовольствия, которому они предавались, и сильного чувства, которое они испытывали, подавляя кого-то другого. Теперь такое выражение лица сменилось расслабленными лицами. Лица полны неуверенности.

Они были людьми, которые воображали себя могущественными, но это было лишь обличье, данное им существованием Кегоку. Человек, которому они подчинялись.

Теперь, когда такой человек – которого они считали почти непобедимым – был убит так внезапно, без всякого предупреждения, они были в растерянности.

Страх был первой эмоцией, которую они почувствовали, когда шок начал спадать, и они посмотрели друг на друга, ища поддержки.

Человек с копьем, казалось, был больше всех напуган. Он двинулся позади Фукку, заставляя ее занять позицию, используя древко своего копья вокруг ее шеи, и высказал свои сомнения своим товарищам.

- Что, черт возьми, мы делаем!? Кто, черт возьми, стрелял в него? Городская стража? Черт, черт, я говорил тебе! Почему я доверяю Кегоку ... он сказал, что все будет хорошо. Разве я не предупреждал тебя? Я же говорил тебе, что это плохая идея! Мы должны просто бежать... убираться отсюда. Пока еще можем!

Человек, удерживавший Масаацу, снова поваливший его на землю, притворился спокойным, хотя лицо его было мокрым от пота, а голос дрожал.

- Дурак! Хватит паниковать. Очевидно, это всего лишь один человек. Деревенская стража патрулирует парами. Нас все еще четверо.

Двое оставшихся мужчин кивнули, поняв, в чем дело, и человек с дубинкой заговорил:

- Да, да, лысый ты черт. Мы разберемся с этим лучником, а потом займемся женщинами, разве это не замечательно?

Семья Миура обменялась взглядами, прекрасно зная, кто это был.

Даже с дубинкой у горла, слезы Рин все еще высохали, когда она осмелилась надеяться и положиться на Генге.

Свободной рукой, не обращая на нее внимания, Фукку поправила кимоно на груди и посмотрела на мужа.

Лицо Морохиры показывало, что тигр ждет, чтобы наброситься. Он знал, что его момент настанет, и в ту же секунду он был полон решимости разорвать тех, кто стоял перед ним.

Все это произошло меньше чем за минуту, но Генге уже был в движении. В голове у него была продумана стратегия, и, напрягая все силы, он побежал через лес, огибая дом по периметру, выбирая следующую цель.

Как только линия видимости стала хорошей, ему потребовалось всего несколько мгновений, чтобы выпустить следующую стрелу, а затем он снова двинулся в путь.

Они услышали шепот ветра, очень похожий на тот, что был раньше, и вздрогнули от страха, используя заложников как щиты.

Но такая тактика была бесполезна против такого точного - и решительного - человека, как Генге, и с мягким звуком, словно нож вонзился в мясо, была отнята еще одна жизнь.

Масацу инстинктивно знал, что он будет первым, и как только до него дошли слухи о столкновении, он высвободился из ослабевшей хватки и бросился вперед, схватив меч Кегоку, чтобы угрожать всем, кто смотрел на него.

Кровь запятнала его кимоно, а источник находился неподалеку. Человек-владелец топора - лежал неподвижно, со стрелой в ухе и лицом, на котором застыло постоянное выражение истинного страха.

Он понимал свою роль и цель Генге даже без предварительного обсуждения.

Он агрессивно взмахнул мечом в сторону своих врагов, стремясь лишь разжечь в них страх, так как он использовал свои слова, чтобы нанести истинный урон.

- Теперь вы понимаете? Пришли деревенские стражники. Для вас все кончено - если только вы не убежите.

Его слова задели свежую рану, так как и без того напуганные и бесцельные люди стали еще больше бояться.

Снова заговорил тот, кто держал копье.

- Он прав! Пожалуйста, давайте уберемся отсюда!

Он был готов бежать в любой момент, но, учитывая его слабый характер, перспектива бежать в одиночку пугала его еще больше.

Человек с дубинкой, говоривший раньше, испытывал тот же страх, что и его товарищи.

- Да... но женщины! Я не для того проделал весь этот путь, чтобы вернуться с пустыми руками! Ну и что с того, что это деревенская стража? Мы легко справимся с двумя из них. Мы просто отсидимся и подождем, пока у них кончатся стрелы - а потом возьмем их!

Когда Рин была так близко к нему, ее запах ударил ему в нос, он был переполнен страстью. Он был далеко не красавец, никогда не спал с такой хорошенькой женщиной, как она, и потому испытывал смертельное отвращение.

Последний человек по-прежнему ничего не говорил, просто продолжал изо всех сил сдерживать Морохиру и тихонько поскуливал.

Он крепко зажмурился и в первый раз в своей жизни помолился богам. Он умолял их простить его многочисленные грехи и позволить ему жить. Он обещал прожить остаток своих дней добрым человеком – милосердным человеком. И спасти тех, кто был до него. Он даже пощадил бы тех, кто здесь, если бы только они решили оставить его в живых.

Но хотя боги, возможно, слышали его слова, они не поверили им, потому что, когда он открыл глаза, он издал вопль.

Его последний товарищ с какой-либо степенью надежности рухнул вперед, стрела торчала из его левого глаза.

Рин упала вместе с ним, пойманная в ловушку его тяжелой массой, и ее охватило всепоглощающее чувство отвращения, когда его пот и кровь пропитали ее спину и покрыли ее кожу. Она отчаянно извивалась, пытаясь освободиться, прежде чем нагнуться и схватить дубинку.

Она увидела перед собой труп Кегоку и изо всех сил ударила его дубинкой в спину. Он приземлился с приятным мясистым звуком, и она кивнула себе, прежде чем использовать рукав своего кимоно, чтобы вытереть лицо со страшной интенсивностью.

Злобность Кегоку произвела на нее глубокое впечатление, и она хотела избавиться от всех следов их взаимодействия.

Затем она обернулась с яростью в глазах, угрожая оставшимся двум преступникам дубинкой.

- Вы идиоты! Это не деревенская стража – это кто-то гораздо страшнее!

Она остановилась на секунду, ошеломленная смесью облегчения и сильного гнева, и слезы наполнили ее глаза, когда она использовала всю силу, которую могла собрать, чтобы закричать.

- МОЙ НИИ-САН!

Мужчины отпрянули от ее слов с той же робостью домашней кошки. Они ничего не почувствовали, но сила ее слов ускорила их и без того бешено колотившиеся сердца, и им ничего так не хотелось, как бежать, спасая свою жизнь, хотя они прекрасно понимали, насколько беззащитными окажутся.

Их бездействие было фатальным, и еще одна стрела унесла еще одну жизнь, на этот раз попав в правый глаз.

Поскольку Генге постоянно находился в движении, стреляя из лука под разными углами, заложники, которых они держали в качестве защиты, были практически бесполезны.

Морохира медленно поднялся, поигрывая топором в руке и ломая шею. Его взгляд был убийственным, когда он угрожающе посмотрел на мужчину, который держал его жену.

Он говорил медленно и спокойно, но слова его сочились леденящей кровью яростью.

- Отпусти-мою-жену.

Ему не нужно было повторять дважды. Страшной троицы оскорбленных душ, стоявших перед ним и требовавших его жизни, было достаточно, чтобы он забыл об опасности, которую представляло бегство.

Он отшатнулся назад, подальше от своего пленника, выронив при этом копье, и неровно побежал в лес.

Отец поднял топор, целясь точно в цель, прежде чем метнуть его в незащищенную спину.

Он приземлился, хотя и не совсем туда, куда он целился. Мужчина упал на землю, щеголяя совершенно новым модным стилем топора в голове.

Хотя бросок Морохиры не был единственным, кто забрал жизнь этого человека. За долю секунды до того, как он приземлился, стрела пронзила сердце человека, заставив его споткнуться прямо на пути топора.

Старик взглянул в ту сторону, откуда была выпущена стрела, слегка фыркнув, чувствуя себя немного недовольным тем, что не может отомстить.

Но когда он увидел изможденную фигуру своего сына, идущего к нему с луком через плечо, дрожащим в руке и суровым лицом, его чувства сменились острым чувством облегчения.

Все молча смотрели, как его фигура неуклонно приближается, танцуя в свете пламени. Состояние их духа было тревожным, так как все виды эмоций проносились в их сердцах, наблюдая, как их маленький Тадаката, которого все считали слабаком, шествует к ним, спасая им всем жизнь.

Рин была первой, кто вырвался из стаи, и она побежала к нему, снова заливаясь слезами, бросаясь в его теплые объятия.

Он крепко обнял ее, положив ее голову себе на грудь, и нежно погладил по голове.

Несмотря на то, что он спас ей жизнь, он чувствовал себя глубоко виноватым, позволив ей открыться тьме человека.

- Мне очень жаль, Рин....

Он сказал, что через срывающимся голосом.

- Глупый...

Она подняла глаза от его груди, показывая широкую улыбку, которая украшала ее лицо.

- Ты спас нас... от этого. Я так рада ... я так рада, что ты мой брат Тадаката.

Остальные члены семьи с улыбками наблюдали за их общением, когда Генге перевел взгляд с сестры на них. Они кивнули в ответ на слова Рин, чувствуя то же самое.

Они почти ничего не говорили, потому что слова не могли передать их чувств.

Рин отделилась от Тадакаты, все еще держа его за рукав, и семья повернулась, чтобы посмотреть на все еще пылающий огонь, пожиривший их дом.

Их эмоции по отношению к нему были странными. Хотя в них и чувствовалась печаль - ведь они видели, как их семейный дом, в котором они провели столько лет, сгорел дотла, - в них не было и намека на отчаяние. Все они питали надежду. Не в идее, а в человеке.

Морохира начал хихикать про себя, наблюдая за пламенем.

Масаацу поднял бровь.

- В чем дело?

- Ну... похоже, семья Миура продолжает жить, ха-ха.

В этом не было никакого юмора, но сама мысль все еще вызвала странное щекотание, от которого вскоре лица всей семьи осветились улыбками, когда они захихикали.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1022616>